

Даже те, кто ступил на путь бессмертия, не могут избежать заботы о своих родственниках, оставшихся в мирской жизни. Пусть даже они просто молча наблюдают издали — пусть те, кто замышляет недоброе, тратят силы впустую. Семья Чэнь не имеет к нему никакого отношения.

Чэнь Хэ кончиком пальца коснулся бумаги, и написанные иероглифы мгновенно превратились в пепел.

Тринадцать кварталов Западного города насчитывали более шестисот домохозяйств, занимая обширную территорию. Крики, которые ранее слышали Чэнь Хэ и его спутники, вовсе не были следствием действий лиса-оборотня поблизости. Это были крики испуганных родственников и слуг погибшего, которые в панике бросились бежать, не разбирая дороги.

Новый год начался с такого происшествия.

Староста привёл ругающихся патрульных для осмотра места. В квартале царил шум, и только ближе к ночи наступила тишина.

Большинство людей скептически относились к слухам о чудовищах. В эпоху процветания и мира, при мудром правителе, откуда взяться оборотням? Ведь это не глухие деревни, где поклоняются духам Хуан Дасянь и Ху Дасянь. Более правдоподобными казались истории о злых духах или неблагоприятной геомантии.

Соседняя семья Ван, чтобы изгнать злых духов, взорвала несколько связок петард.

Густой запах пороха витал в воздухе. В главной комнате благовония в ритуальной курительнице догорели, оставив лишь тонкую струйку дыма.

Чэнь Хэ весь день провёл в медитации, совершенствуя свои навыки. Ши Фэн установил вокруг его кровати массив духовной блокады, так что совершенствующиеся ниже этапа Великого Единения не смогли бы заметить колебаний духовной энергии.

Пальцы сложились в мудру, медленно меняя положение.

Бледно-золотая духовная энергия этапа закладки основания вытекала из акупунктурных точек, разделялась на потоки, кружилась в воздухе, сливаясь с другими потоками, и вновь возвращалась в меридианы Чэнь Хэ.

Поскольку Ши Фэн отсутствовал, а также из-за слухов о чудовище, настороженный Чэнь Хэ намеренно замедлил процесс, не погружаясь полностью в практику. Это больше напоминало эксперимент с новыми мудрами, попутно накапливая духовную энергию.

Формирование ядра — звучит просто, но на деле это крайне сложно.

На пути к бессмертию этот барьер отсеивает три четверти всех совершенствующихся.

Преимущество крупных школ заключается в превосходных методах тренировок, первоклассном наследии и изобилии эликсиров.

Чэнь Хэ был ещё молод, и ему не нужно было беспокоиться об этом, но после выхода из Долины Чёрной Бездны множество перемен вызвало у него глубокое чувство тревоги. Он заметил, что стал слишком торопиться, и решил успокоиться через практику.

Внутренним взором он наблюдал за своим дантьянем, где Огонь в камне, сжавшийся в шарик, мирно спал, окружённый духовной энергией.

Дантьянь напоминал сердце, постоянно обменивая духовную энергию, циркулирующую по меридианам, и пополняясь более чистой энергией. Ожидая выхода, только что вернувшаяся энергия терпеливо занимала место в конце очереди, что заставляло Огонь в камне чувствовать себя как на плотной и удобной кровати с круговым массажем.

Даже будучи запечатанным, Огонь в камне чувствовал себя довольным. Под постоянным воздействием духовной энергии Чэнь Хэ он превратился в маленький овальный шарик, который считал дантьянь своим домом и подчинялся только энергии Чэнь Хэ.

Однако для того, чтобы раскрыть истинный потенциал истинного огня самадхи, силы Чэнь Хэ были пока недостаточны.

Теперь, лишь взглянув на степень разрыва печати Огня в камне, Чэнь Хэ мог понять, насколько продвинулся в своём совершенствовании.

— До этого ещё далеко, результат не появится раньше, чем через пять лет.

Мгновение волнения, и Чэнь Хэ снова сложил пальцы в мудру, направляя энергию без малейшего сбоя. Это было преимущество метода Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному школы Бэйсюань: во время практики практически исключалась возможность сбиться с пути, а если замедлить скорость большого круга циркуляции энергии, можно было даже позволить себе отвлечённые мысли.

Подумав о Жемчужине миража в своём сознании, Чэнь Хэ начал размышлять о своей поспешности.

Он признал, что, увидев, как даос упал с крыши, его подавленное настроение из-за отъезда Ши Фэна мгновенно исчезло. Однако не следовало так спешить с тем, чтобы вернуть того даоса. Лучше было бы отправить марионетку для слежки.

То же самое было и у городских ворот.

Говоря, что ему всё равно на семью Чэнь, он всё же немного потерял самообладание, столкнувшись с человеком, который мог быть его отцом.

Чэнь Хэ с досадой нахмурился, сменил ещё несколько мудр и снова уравновесил духовную энергию.

Он очень скучал по Ши Фэну.

Если бы Ши Фэн был здесь, даже если бы он ничего не сказал, Чэнь Хэ, опустив голову и размышляя о своих ошибках, почувствовал бы, как его тревога рассеивается, просто от присутствия Ши Фэна.

— Ошибки не страшны, провалы не страшны, ведь Ши Фэн рядом.

Уверенность и решительность Чэнь Хэ были лишь маской, за которой он скрывал свои сомнения. Он изо всех сил старался верить, что справится с любым делом, но, оставаясь наедине с собой, постоянно анализировал свои действия.

Ошибки, неосторожность, отсутствие хладнокровия...

Чэнь Хэ становилось всё более грустно. Это чувство было похоже на встречу с контрабандистами в роще хуайянов. Он блефовал, и его слова звучали безупречно, но на самом деле он никого не обманул.

Так часто бывает в жизни: те, кто считает себя хитрецами, на деле просто не сталкиваются с разоблачением. Те, кто считает других дураками, чаще всего сами оказываются глупцами.

Чэнь Хэ никогда не был самоуверенным, иногда он слишком беспокоился.

Без Ши Фэна он чувствовал себя так, будто одиноко стоит на замёрзшем озере, окружённый тьмой. Он медленно шёл вперёд, казалось бы, спокойно, но в душе он дрожал.

Эти чувства он не мог и не хотел выражать.

Ночь становилась тише, снег и ветер стихли, и в Тринадцати кварталах Западного города стали появляться фигуры в даосских одеяниях. Это были ученики школы Хэло.

Обычно, если оборотень съедает человека в мирском мире, это не привлекало бы внимания крупных школ так быстро.

Но этому лису не повезло: он столкнулся с совершенствующимся этапа Великого Единения, который смог почувствовать его уровень.

Кто такой старый даос Длинные Брови? Он был учителем нынешнего главы школы Хэло. Провинция Юйчжоу находилась недалеко от школы, и лис, съев человека, выпустил густую демоническую энергию, словно заманивая охотников.

Плоть, насыщенная духовной энергией, конечно, больше нравится чудовищам.

Совершенствующиеся, которые, невзирая на мирскую грязь, смешиваются с людьми и охотятся на существ, обычно не отличаются большой силой.

Этот восьмихвостый лис хитро устроил ловушку, подобную тактике окружения, чтобы жертвы сами шли к нему. Он рассчитывал насытиться совершенствующимся этапа золотого ядра, прежде чем крупные школы насторожатся, и, наконец, утащить одного совершенствующегося этапа изначального младенца в качестве закуски, чтобы затем исчезнуть без следа. Что могли бы сделать крупные школы?

Но этот план только начался, а уже оказался под угрозой.

— Проклятье, почему здесь оказались совершенствующиеся этапа изначального младенца, да ещё и так много?

Спрятавшийся в одном из домов лис почувствовал неладное и быстро скрыл свою демоническую энергию, которую использовал как приманку.

Но было уже поздно: школа Хэло уже определила цель в этом районе. Среди самых опасных школ в мире школа Хэло определённо занимала высокое место, ведь они умели предсказывать судьбу.

Восьмихвостый лис мог идеально скрывать свою ауру, но его враги не полагались на ауру — они считали на пальцах!

Лис сначала радовался, что такая особенность школы Хэло облегчает приманку, но теперь жалел об этом до глубины души.

— Школа Хэло действительно была праведной школой? Даже на территории шести великих демонических владык не было такой точной сети информации. Днём он съел одного смертного, а вечером уже появилась группа совершенствующихся этапа изначального младенца? Это слишком странно.

Как бы то ни было, лис не собирался сидеть сложа руки.

В отличие от мелких школ, где высшим уровнем был этап изначального младенца, в школе Хэло совершенствующиеся этого уровня были обычным делом, этап преобразования духа не вызывал удивления, а этап Великого Единения был представлен несколькими мастерами. Сколько бы ни был силён восьмивострый лис, он не мог противостоять всей школе, вышедшей на охоту.

Лис тихо перелез через стену под покровом ночи и скрылся в тени, быстро двигаясь вперёд. Он проклинал всё на свете и в душе решил больше никогда не устраивать такие дела на территории школы Хэло, а охотиться только на мелкие школы. С его силой он мог легко уничтожить такую школу, и хотя качество добычи было бы хуже, зато это было бы безопасно и спокойно.

Но, не успев вырваться из окружения, лис обернулся и увидел, что совершенствующиеся действительно повернули в его сторону. Он почувствовал досаду и злобно осмотрел окрестности, готовясь к прорыву.

И тут его сердце дрогнуло.

Не было ни одного совершенствующегося в одиночку!

Нет, эти даосы школы Хэло были разделены на группы по три человека: помимо того, кто занимался расчётами, двое других стояли спереди и сзади, с готовыми к бою артефактами.

— Вы действительно совершенствующиеся этапа изначального младенца, а не отбросы самого низкого уровня?

Любой из них мог бы напугать до смерти совершенствующегося низкого уровня!

В мире совершенствования существовала странная тенденция: чем выше уровень человека, тем более он замкнут. Это создавало маленькие круги: праведные, демонические, которые никогда не пересекались и даже не обменивались информацией. Именно поэтому лис чувствовал себя уверенно.

Но на этот раз он жестоко ошибся.

<http://bllate.org/book/16345/1477132>